

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА ЗАЩИТЫ КАСАЮЩИХСЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СВЯЗИ С ВООРУЖЕННЫМИ КОНФЛИКТАМИ

Аннотация. *Состояние окружающей среды в целом и негативное воздействие на нее вооруженных конфликтов в частности, являются вопросами, требующими решения. Влияние данных факторов на права человека очевидно. Целью настоящей статьи является анализ норм международного права и практики для определения возможности защиты касающихся окружающей среды прав человека в связи с вооруженными конфликтами. Анализ международно-правовых норм показывает дефицит специальных норм, предусматривающих защиту касающихся окружающей среды прав человека в связи с вооруженными конфликтами. Объем норм международного права, предусматривающих прямую защиту права человека на здоровую окружающую среду, крайне ограничен. В основном они представляют собой нормы «мягкого права» и не обладают юридически обязательной силой либо же в самых общих формулировках закреплены в отдельных региональных инструментах.*

Существующее состояние международно-правового регулирования данного вопроса диктует необходимость обращения к практике международных судебных и несудебных органов. В данном контексте практика Африканской комиссии по правам человека и народов, Межамериканской комиссии по правам человека, Европейского Суда по правам человека, а также акты, принятые конвенционными органами по правам человека, касающиеся защиты отдельных прав человека вследствие причинения ущерба окружающей среде, могут быть релевантными. Анализ такой практики и актов показывает, что защита касающихся окружающей среды прав индивида возможна в контексте других прав человека, а именно: права на жизнь, права на достаточный жизненный уровень, права на наивысший достижимый уровень здоровья, права собственности и др.

В целом защита касающихся окружающей среды прав человека в контексте других прав человека возможна и в условиях вооруженных конфликтов с учетом особенностей последних. Следовательно, такой подход может обеспечить защиту касающихся окружающей среды прав человека в связи с вооруженными конфликтами.

Ключевые слова: *права человека, окружающая среда, вооруженные конфликты, международное право прав человека, право на здоровую окружающую среду, право на жизнь, право на наивысший достижимый жизненный уровень, право на наивысший достижимый уровень здоровья, право собственности.*

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.135.2.119-128

© Маммадов У. Ю., 2018

* Маммадов Узейир Юсуф-оглу, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета
uzeyirm@yandex.ru

420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

На фоне сохраняющейся устойчивой деградации состояния окружающей среды вооруженные конфликты, которые нередко сопровождаются не продиктованными военной необходимостью нападениями на объекты природной среды и нанесением чрезмерного сопутствующего ущерба окружающей среде, превращаются в реальную угрозу как отдельным индивидам, так и человечеству в целом.

В современном международном праве прямая или косвенная защита самой природной среды и индивида в связи с вооруженными конфликтами проистекает из норм различных его отраслей, а именно: международного гуманитарного права, международного права окружающей среды, международного права прав человека, международного уголовного права. Возможность применения норм различных отраслей международного права в связи с вооруженными конфликтами нашла отражение в работе Комиссии международного права ООН¹, хотя впоследствии предпочтение было отдано темпоральному подходу².

Однако приходится признать, что содержащаяся в нормах современного междуна-

родного права прямую и косвенную защиту природной среды в связи с вооруженными конфликтами сложно характеризовать как удовлетворительную³.

Существующая международно-правовая защита природной среды в связи с вооруженными конфликтами, предусмотренная в нормах различных отраслей современного международного права, базируется главным образом на антропоцентрическом подходе. Данное обстоятельство позволяет рассматривать такую защиту как обеспечивающую определенную защиту индивиду и его правам.

В силу своей особенности право человека на здоровую окружающую среду достаточно сложно поддается адекватному определению и описанию. Является ли данное право *de lege ferenda* или *de lege lata*, остается в некотором смысле открытым. Объяснение этому, возможно, кроется в том, что оно не имеет достаточного нормативного закрепления. В теории международного права прав человека право на здоровую (чистую) окружающую среду причисляют к метаправу (*Metaright*)⁴, правам солидарности (*Solidarity Rights* или *Right to Solidarity*)⁵, третьему по-

¹ См.: *Annex E. Protection of the environment in relation to armed conflicts* (Ms. Marie G. Jacobsson) in General Assembly Official Records Sixty-sixth session Supplement. No. 10 (A/66/10) Report of the International Law Commission Sixty-third session (26 April—3 June and 4 July — 12 August 2011). Para. 27, 31. P. 357, 358 // URL: <http://legal.un.org/docs/index.asp?symbol=A/66/10&referer=http://legal.un.org/ilc/reports/2011/&Lang=E> (дата обращения: 10 октября 2017 г.).

² См.: *Commentary to Draft principle 1 Scope in Chapter X Protection of the environment in relation to armed conflicts in General Assembly Official Records Seventy-first session Supplement. No. 10 (A/71/10) Report of the International Law Commission Sixty-eighth session (2 May — 10 June and 4 July — 12 August 2016)*. P. 322 // URL: <http://legal.un.org/docs/index.asp?path=../ilc/reports/2016> (дата обращения: 10 октября 2017 г.).

³ См., например: *Маммадов У. Ю.* Тенденция к усилению защиты природной среды в связи вооруженными конфликтами // *Научные труды. Российская академия юридических наук*. Вып. 16. М.: Юрист, 2016. Т. 2. С. 364—369; *Он же.* Защита природной среды во время вооруженных конфликтов в контексте международного права окружающей среды // *Российский юридический журнал*. 2015. № 6 (105). С. 54—67; *Он же.* Защита природной среды во время вооруженных конфликтов в контексте международного гуманитарного права // *Российский юридический журнал*. 2015. № 3 (102). С. 117—129.

⁴ *Философская концепция прав, обозначающая право, которое не может быть немедленно достижимым, однако может быть достигнуто и реализовано, если соответствующие и эффективные политика и действие принимаются обществом для воплощения их в жизнь. Право на развитие и право на чистую окружающую среду являются примерами таких прав.* См.: *Condé V. H.* *A Handbook of International Human Rights Terminology*. 2nd ed. (Human rights in international perspective, v. 8). Lincoln and London: University of Nebraska Press, 2004. P. 160.

⁵ *Права солидарности выражают категорию норм о правах человека, которые когда-то стали в целом известны как «третье поколение прав человека». Некоторые именуют данные права «правами солидарности», поскольку по своей природе и применению эти права требуют международного сотрудничества и совместной деятельности для приведения их в действие, как, например, право на мир, чистую окружающую среду, развитие и гуманитарную помощь; все они имеют коллективный, согласованный характер* (см.: *Condé V. H.* *Op. cit.* P. 242—243).

колению прав человека (Third Generation (Human) Rights)⁶.

В современном международном праве прав человека сложно выявить специальные нормы, которые предусматривали бы прямую защиту права человека на здоровую (чистую) окружающую среду в связи с вооруженным конфликтом. По этой причине целесообразно обратиться к нормам, которые устанавливают связь между правами человека и окружающей средой, чтобы определить возможность применения таких норм к ситуации вооруженного конфликта.

В силу особенностей формирования права человека на здоровую окружающую среду определенная связь между правами человека и охраной окружающей среды предусмотрена преимущественно в актах, содержащих нормы «мягкого права». Так, принцип 1 Стокгольмской декларации 1972 г., принятой на конференции ООН по проблемам окружающей человека среды гласит: «Человек имеет основное право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь»⁷. Данные положения получили дальнейшее развитие в последующих резолютивных и декларативных актах, а именно: в § 5, 20, 23 Всемирной хартии природы, принятой резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1982 г.⁸, ст. 29 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, принятой резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 г.⁹, § 6, 21—23 Декларации тысячелетия Организации

Объединенных Наций, принятой резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 г.¹⁰

Отдельные нормы универсальных международных документов по правам человека в определенной степени рассматриваются как устанавливающие связь между правами человека и охраной окружающей среды вообще. Толкование некоторых из них позволяет допустить применимость таких норм в ситуации вооруженных конфликтов. В некотором смысле такая связь может усматриваться и в положениях ст. 3 и 30 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

Положения ст. 17 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., касающиеся, соответственно, уважения личной, семейной жизни, жилища и корреспонденции и уважения прав меньшинств, при их широком толковании, могут в той или иной степени детерминированности охватывать защиту связанных с окружающей средой прав человека в ситуации вооруженного конфликта. Например, в государствах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, право лиц, принадлежащих к таким меньшинствам, пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять обряды, а также пользоваться родным языком, может быть затронуто, если в ходе военных действий нападению подвергается элемент природной среды, являющийся одновременно объектом религиозного поклонения составляющего меньшинство местного или коренного населения, придерживающегося традицион-

⁶ В теории к ним относятся права, которые могут быть реализованы через согласованные и добросовестные усилия всех акторов на международной арене: государства, НПО, индивидов, МПО и другие публичные и частные органы, которые составляют в целом международное сообщество. Их зарождение и продвижение было скорее политическим и идеологическим, идущим в целом от восточного блока и третьего мира / развивающихся стран времен холодной войны. Многие ученые рассматривают права, о которых идет речь, как представляющие собой в лучшем случае *lex ferenda*, но еще не *lex lata*, хотя некоторые могут оспорить такой статус в отношении права на развитие. Третье поколение прав человека, считается, включает следующие отдельные права: право на развитие, право на мир, право на чистую окружающую среду, право на гуманитарную помощь, право на общее наследие и право на солидарность. См.: *Condé V. H. Op. cit.* P. 258—259.

⁷ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 10 октября 2017 г.).

⁸ UNDoc. A/RES/37/7 28 October 1982 // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml (дата обращения: 10 октября 2017 г.).

⁹ UNDoc. A/RES/61/295 17 March 2008 // URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/61/295> (дата обращения: 10 октября 2017 г.).

¹⁰ UNDoc. A/RES/55/2 of 8 September 2000 // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 10 октября 2017 г.).

ных верований и культов (например, культа сил природы, лесов, священных рощ¹¹, деревьев¹², водоемов¹³, гор¹⁴ или других анимистических святынь).

Положения ст. 1, 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. также могут быть интерпретированы как обеспечивающие определенную защиту связанных с окружающей средой прав человека в ситуации вооруженного конфликта. В частности, положение ст. 1 (2) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., согласно которому «ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования», может быть наиболее релевантным. В связи с тем, что многие народы, в особенности ведущие традиционный образ жизни, во многом зависят от окружающей среды, любое военное нападение на подобные объекты природной среды способно повлечь нарушение указанного права. Предусмотренные в ст. 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., соответственно, «право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни» и «право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья» могут быть в значительной степени затронуты вследствие ухудшения состояния природной среды в связи с вооруженным конфликтом. Подобным же образом могут рассматриваться, толковаться и применяться положения ст. 24

Конвенции о правах ребенка 1989 г., а также нормы других универсальных международных договоров.

Отдельные обязательства государств, закрепленные в Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, 1989 г. (Конвенция МОТ № 169), дают основание полагать о наличии у коренных народов определенных прав, касающихся защиты и сохранения окружающей среды. Данный вывод следует из положений ст. 7 (4) указанной Конвенции, согласно которой «в сотрудничестве с соответствующими народами правительства осуществляют меры по защите и сохранению окружающей среды территорий, которые они заселяют».

Региональные системы защиты прав человека в данном вопросе носят более определенный характер. Отдельные региональные договоры о правах человека эксплицитно закрепляют право на здоровую окружающую среду. В частности, ст. 11 («Право на здоровую окружающую среду») Дополнительного протокола к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав («Протокол Сан-Сальвадора») 1988 г.¹⁵, закрепляя право каждого индивида «жить в здоровой окружающей среде», одновременно возлагает на государства обязательство «содействовать защите, сохранению и улучшению окружающей среды». Положения ст. 24 Африканской хартии прав человека и народов 1981 г. адресуют такое право более широкому кругу лиц, предусматривая, что «все народы имеют право на общий удовлетворительный уровень окружа-

¹¹ Это, в частности, анимистические святыни (места паломничества) Индии (Animistic Shrines of India). Информацию об этом см.: Animistic Shrines of India // URL: http://sacredsites.com/asia/india/animistic_shrines.html (дата обращения: 10 октября 2017 г.).

¹² Например, находящееся в Индии, в Бодхгая (Bodh Gaya), Дерево Бодхи, священное дерево буддистов (Фигус священный) (Bodhi Tree (Ficus religiosa or Sacred Fig)). Подробнее об этом см.: Bodhi Tree, Bodh Gaya // URL: http://sacredsites.com/asia/india/bodhi_tree.html (дата обращения: 10 октября 2017 г.).

¹³ К примеру, к таковым можно отнести семь священных рек Индии: Ганг, Ямуна, Сарасвати, Годавари, Нармада, Кавери и Сараю (Ganga, Yamuna, Saraswati, Godavari, Narmada, Kaveri, and the Sarayu) (см.: Introduction to the Pilgrimage Places of India // URL: http://sacredsites.com/asia/india/pilgrimage_places.html (дата обращения: 10 октября 2017 г.)).

¹⁴ Как, например, Гора Шипрок (Shiprock) в Нью-Мексико, США, являющаяся сакральным местом для индейцев навахо (Navahos), у которых она именуется Гора с крыльями (Tse Bi dahi, or the Rock with Wings). См.: Shiprock, New Mexico // URL: http://sacredsites.com/americas/united_states/shiprock.html (дата обращения: 10 октября 2017 г.).

¹⁵ Additional Protocol to the American Convention on Human Rights in the Area of Economic, Social and Cultural Rights «Protocol of San Salvador» Adopted in San Salvador on November 17, 1988 // URL: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-52.html> (дата обращения: 10 октября 2017 г.).

ющей среды, благоприятствующий их развитию».

Как ни парадоксально, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. не содержит норм, закрепляющих право индивида или группы на здоровую (чистую) окружающую среду. Тем не менее данное обстоятельство не является препятствием для обращения к нормам данной Конвенции, если нарушение прав человека является результатом причиненного окружающей среде ущерба. Защита прав человека в таких случаях может осуществляться в контексте толкования иных прав.

Поскольку отсутствие достаточной нормативной базы для защиты касающихся окружающей среды прав человека обуславливает осуществление такой защиты в контексте других прав человека, значительный вклад в конкретизацию и расширительное толкование соответствующих положений международных договоров по данному вопросу вносит прецедентная практика международных механизмов защиты прав человека. Пока прецедентная практика не столь развита и охватывает преимущественно события, происходившие в мирное время, тем не менее содержащаяся в ней конкретизация и расширительное толкование прав человека могут быть применены и в ситуациях вооруженных конфликтов.

Обращаясь к практике договорных органов, можно отметить, что, в частности, по мнению Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКО), выраженному в Замечании общего порядка № 14 — Право на наивысший достижимый уровень здоровья (ст. 12, § 4) (2000 г.), существует связь между правом на здоровье и здоровой окружающей средой¹⁶. Помимо этого, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в Замечании общего порядка № 15 — Право на воду (ст. 11 и 12 Пакта, § 8) (2002 г.) указывал,

что осуществление права на здоровье в определенном смысле зависит от санитарных условий окружающей средой¹⁷. Очевидно, что зачастую негативное воздействие вооруженных конфликтов на окружающую среду в целом, и, в частности, на такие его элементы, как воздух, источники воды и т. д., способны затронуть право человека на здоровье.

В Докладе Миссии ООН по установлению фактов¹⁸, учрежденной для расследования всех нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права во время военной операции в Газе в течение периода с 27 декабря 2008 г. по 18 января 2009 г., в числе других вопросов затрагивались и вопросы, связанные с ущербом окружающей среде. Несмотря на то, что Миссия в своем докладе ограничилась лишь констатацией в отдельном параграфе данной проблематики в самых общих чертах и по сути переадресовала вопрос Программе ООН по окружающей среде (ЮНЕП — UNEP)¹⁹, в других положениях, касающихся отдельных прав человека, все же указывала на связь таких прав с состоянием окружающей среды вследствие вооруженного конфликта²⁰.

Защита прав человека в контексте окружающей среды затрагивалась в прецедентной практике Африканской комиссии по правам человека и народов, примером чего может служить дело Центр действий по осуществлению социальных и экономических прав и Центр за экономические и социальные права против Нигерии (Social and Economic Rights Action Center (SERAC) and Center for Economic and Social Rights (CESR) v. Nigeria). Африканской комиссией по правам человека и народов было установлено, что безответственное развитие нефтедобычи, пренебрежение заботой о здоровье и окружающей среде общин, сброс токсичных отходов в окружающую среду и местные водотоки в нарушение международных

¹⁶ Международные договоры по правам человека. Т. 1 : Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека. HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I) 27 May 2008. С. 107 // URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf (дата обращения: 10 октября 2017 г.).

¹⁷ См.: Международные договоры по правам человека. Т. 1. С. 131, 132.

¹⁸ См.: HRC: Human Rights in Palestine and Other Occupied Arab Territories. Report of the United Nations Fact-Finding Mission on the Gaza Conflict (UN Doc. A/HRC/12/48 25 September 2009) // URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/HRC/12/48> (дата обращения: 10 октября 2017 г.).

¹⁹ См.: HRC: Human Rights in Palestine and Other Occupied Arab Territories. § 1250, 1251.

²⁰ См.: HRC: Human Rights in Palestine and Other Occupied Arab Territories. § 1242, 1247, 1858.

экологических стандартов и другие действия привели к отравлению земли и воды в регионе и стали причиной серьезных негативных последствий²¹. При этом правительство было причастно к уничтожению источников пропитания, посевов и скота, а силы безопасности создали состояние террора и незащищенности, что сделало невозможным для многих жителей Огониленд (Ogoniland) возвращение на свои земли. Все это привело к недоеданию и голоду в общинах Огони (Ogoni)²². Сославшись на положения ст. 16 и 24 Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., Африканская комиссия по правам человека и народов указала, что «данные права признают важность чистой и безопасной окружающей среды, которая тесно связана с экономическими и социальными правами, поскольку окружающая среда влияет на качество жизни и безопасность человека»²³. В данном контексте Комиссия указала: «Право на общий удовлетворительный уровень окружающей среды, гарантированное ст. 24 Африканской хартии, или право на здоровую окружающую среду, как это широко известно, тем самым налагает ясные обязательства на правительство. Оно требует от государства принятия разумных и других мер по предотвращению загрязнения и ухудшения состояния окружающей среды, содействия сохранению и обеспечению экологически устойчивого развития и использования природных ресурсов»²⁴.

В прецедентной практике Межамериканской системы по защите прав человека вопросы защиты прав человека в контексте охраны окружающей среды преимущественно были связаны с посягательством на земли коренных народов, эксплуатацией имеющихся на таких землях природных ресурсов, их затоплением в связи со строительством дамб (электростанций), а также последствиями вооруженных

конфликтов. Так, в Докладе о ситуации с правами человека в Эквадоре Межамериканской комиссии по правам человека затрагивались вопросы, касающиеся связи между правами человека и состоянием окружающей среды²⁵. Межамериканская комиссия по правам человека при обзоре влияния окружающей среды на права человека указала: «Американская конвенция по правам человека основывается на принципе, что права присущи человеку просто в силу того, что он является человеком. Уважение к неотъемлемому достоинству личности является принципом, который лежит в основе фундаментальной защиты права на жизнь и сохранение физического благополучия. Условия серьезного загрязнения окружающей среды, которые могут привести к серьезным физическим заболеваниям, ухудшению или страданию местного населения, являются несовместимыми с правом на уважение как человеческого существа»²⁶.

В прецедентной практике Европейского Суда по правам человека в основном рассматривались вопросы неблагоприятного воздействия загрязнения окружающей среды на человека сквозь призму права на уважение личной и семейной жизни. К примеру, в деле «Лопес Остра против Испании» ЕСПЧ указал: «Конечно, сильное загрязнение окружающей среды может сказаться на благополучии людей в такой степени, что крайне отрицательно отразится на их личной и семейной жизни, не подвергая, однако, серьезной опасности их здоровье. Независимо от того, рассматривается ли этот вопрос в свете позитивной обязанности государства, т.е. принимаются разумные и адекватные меры для обеспечения прав, предусмотренных ст. 8, § 1, или в контексте «вмешательства публичной власти», оправдываемого согласно ст. 8, § 2, в обоих этих случаях используемые

²¹ См.: AComHPR: Social and Economic Rights Action Center (SERAC) and Center for Economic and Social Rights (CESR) v. Nigeria. (Communication 155/96) 27 October 2001. § 1, 2 // URL: http://www.achpr.org/files/sessions/30th/comunications/155.96/achpr30_155_96_eng.pdf (дата обращения: 10 октября 2017 г.).

²² См.: AComHPR: SERAC and CESR v. Nigeria. § 9.

²³ См.: AComHPR: SERAC and CESR v. Nigeria. § 51.

²⁴ См.: AComHPR: SERAC and CESR v. Nigeria. § 52.

²⁵ См.: IACoMHR: Report on Situation of Human Rights in Ecuador. OEA/Ser.L/V/II.96, Doc. 10 rev. 1, 24 April 1997. Chapt. 9, Human Rights Issues of Special Relevance to the Indigenous Inhabitants of the Country // URL: <http://www.cidh.oas.org/countryrep/ecuador-eng/chapter-9.htm> (дата обращения: 10 октября 2017 г.).

²⁶ См.: IACoMHR: Report on Situation of Human Rights in Ecuador. OEA/Ser.L/V/II.96, Doc. 10 rev. 1, 24 April 1997. Chapt. 8, The Human Rights Situation of the Inhabitants of the Interior of Ecuador Affected by Development Activities // URL: <http://www.cidh.org/countryrep/ecuador-eng/chapter-8.htm> (дата обращения: 10 октября 2017 г.).

государством принципы по существу весьма близки. В любом случае необходимо стремиться к нахождению баланса между интересами индивидуума и общества в целом. И в том, и в другом случае за государством сохраняется определенный предел усмотрения»²⁷.

Сходный подход к вопросам защиты прав человека в случае нарушений, проистекающих от деятельности или деяний (действий либо бездействия), представляющих угрозу для окружающей среды, прослеживается в других делах, рассмотренных ЕСПЧ, а именно: «Пауэлл и Рейнер против Соединенного Королевства»²⁸, «Гуэрра и другие против Италии»²⁹, «Джакомелли против Италии»³⁰, «Тартар против Румынии»³¹ и многих других. Вместе с тем приходится признать, что интерпретация Суда по данному вопросу такова, что это делает практически невозможным применение и защиту указанного права в контексте вооруженного конфликта, поскольку в чрезвычайных условиях государства, пользуясь определенными пределами усмотрения, могут отдать предпочтение обеспечению в большей степени интересов общества, нежели индивида. Следовательно, такой подход представляется менее эффективным для целей защиты прав человека в контексте охраны окружающей среды во время вооруженных конфликтов.

Прецедентная практика ЕСПЧ демонстрирует и несколько иной подход к вопросу защиты прав человека в случае нарушений, проистекающих от деятельности или деяний (действий либо бездействия), представляющих угрозу для окружающей среды, что выражается в рас-

смотрении прав человека сквозь призму ст. 6 (право на справедливое судебное разбирательство) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Этот подход нашел отражение в делах «Зандер против Швеции»³², «Балмер-Шафрот и другие против Швейцарии»³³ и в целом ряде других дел. Данный подход, как представляется, также не способен обеспечить эффективную защиту прав человека в контексте охраны окружающей среды во время вооруженных конфликтов. Это обусловлено тем, что такой подход фокусируется на процессуальных правах, а не на субстантивных.

Совершенно другой подход прослеживается в деле «Ёнерйылдыз против Турции», которое касалось несчастного случая — смерти 39 человек вследствие взрыва метана, скопившегося на муниципальной свалке, и последовавшего за ним схода горы мусора, покрывшего прилегающие к свалке несколько незаконно построенных домов³⁴. Расследование и судебные процессы ограничились установлением степени халатности и назначением символических наказаний³⁵. Предметом рассмотрения в деле были нарушения государством положений ст. 2 (право на жизнь), ст. 6 (право на справедливое судебное разбирательство), ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни), ст. 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также ст. 1 Протокола № 1 к данной Конвенции (защита собственности). Европейский Суд по правам человека в части общих принципов,

²⁷ См.: ECtHR: Case of López Ostra v. Spain (Application no. 16798/90) Judgment, 09 December 1994 (§ 51). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57905> (дата обращения: 10 октября 2017 г.).

²⁸ См.: ECtHR: Case of Powell and Rayner v. The United Kingdom (Application no. 9310/81) Judgment, 21 February 1990 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57622> (дата обращения: 10 октября 2017 г.).

²⁹ См.: ECtHR: (Grand Chamber) Case of Guerra and Others v. Italy (Applications nos. 116/1996/735/932) Judgment, 19 February 1998 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58135> (дата обращения: 10 октября 2017 г.).

³⁰ См.: ECtHR: Case of Giacomelli v. Italy (Application no. 59909/00) Judgment, 2 November 2006 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-77785> (дата обращения: 10 октября 2017 г.).

³¹ См.: ECtHR: Case of Tătar v. Romania (Application no. 67021/01) Judgment, 27 January 2009 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-90909> (дата обращения: 10 октября 2017 г.).

³² См.: ECtHR: Case of Zander v. Sweden (Application no. 14282/88) Judgment, 25 November 1993 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57862> (дата обращения: 10 октября 2017 г.).

³³ См.: ECtHR: (Grand Chamber) Case of Balmer-Schafroth and Others v. Switzerland (Application no. 67\1996\686\876) Judgment, 26 August 1997 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58084> (дата обращения: 10 октября 2017 г.).

³⁴ См.: ECtHR: (Grand Chamber) Case of Öneriyildiz v. Turkey (Application no. 48939/99) Judgment, 30 November 2004. § 10—20 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-67614> (дата обращения: 10 октября 2017 г.).

³⁵ См.: ECtHR: (Grand Chamber) Case of Öneriyildiz v. Turkey. § 21—43.

относящихся к предупреждению нарушений права на жизнь в результате опасной деятельности (материальный аспект ст. 2), указал: «Позитивное обязательство принимать все соответствующие меры по защите жизни, содержащееся в статье 2 Конвенции... прежде всего накладывает на государство обязанность введения законодательства и административной практики с целью обеспечить эффективное сдерживание от угрозы нарушения права на жизнь... Это обязательство, бесспорно, применяется к рассматриваемому виду опасной деятельности...»³⁶

В части общих принципов, относящихся к реакции судов, в случае предполагаемых нарушений права на жизнь (процессуальный аспект), ЕСПЧ отметил: «Если смерть наступила при обстоятельствах, ответственность за которые может быть возложена на государство, данная норма влечет обязанность государства обеспечивать всеми имеющимися в его распоряжении средствами адекватную реакцию судебных или иных органов с тем, чтобы законодательные и административные акты, призванные защищать право на жизнь, применялись должным образом, и любые нарушения данного права пресекались и наказывались...»³⁷ Отталкиваясь от общих принципов (материального и процессуального аспектов) права на жизнь, на основе анализа фактических обстоятельств дела ЕСПЧ в данном деле пришел к выводу, что «имело место нарушение процессуального аспекта статьи 2 Конвенции вследствие отсутствия (в связи с несчастным случаем, спровоцированным осуществлением опасной деятельности) адекватной «правовой» защиты, гарантирующей право на жизнь и предупреждающей подобное общественно опасное поведение в будущем»³⁸.

В отношении нарушения ст. 1 Протокола I к Европейской конвенции о защите прав челове-

ка и основных свобод ЕСПЧ признал незаконно построенные дома имуществом по смыслу указанной статьи³⁹. Суд отметил: «Подлинное, эффективное осуществление права, охраняемого данной нормой, не зависит от одной лишь обязанности государства не вмешиваться и может требовать обеспечения позитивных мер по защите, особенно если существует прямая связь между мерами, принятия которых заявитель вправе ожидать от государственных органов, и эффективным пользованием его имуществом»⁴⁰.

Согласно позиции Суда связанные с этим нарушения являлись не «вмешательством», а нарушением позитивного обязательства, так как государственные органы и служащие не сделали всего от них зависящего, чтобы защитить имущественные интересы заявителя⁴¹. Руководствуясь этим и основываясь на фактических обстоятельствах дела, ЕСПЧ в данном деле пришел к выводу, что имело место нарушение ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции⁴². Наряду с этим, ЕСПЧ также установил нарушение государством ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Вместе с тем Суд не усмотрел необходимости рассматривать данную жалобу отдельно в части ст. 6 и 8 Конвенции⁴³.

В целом данный подход представляется более реальным с точки зрения практического применения и обеспечения защиты указанных прав во время вооруженного конфликта. В пользу этого свидетельствует то обстоятельство, что принятие мер в рамках позитивных обязательств государств по защите жизни и собственности больше соотносится с закрепленными в международном гуманитарном праве обязанностями сторон вооруженного конфликта принимать меры предосторожности (ст. 57, 58 Дополнительного протокола I⁴⁴; нормы 15-21

³⁶ См.: ECtHR: (Grand Chamber) Case of Öneriyildiz v. Turkey. § 89, 90.

³⁷ См.: ECtHR: (Grand Chamber) Case of Öneriyildiz v. Turkey. § 91—94, 96.

³⁸ См.: ECtHR: (Grand Chamber) Case of Öneriyildiz v. Turkey. § 118.

³⁹ См.: ECtHR: (Grand Chamber) Case of Öneriyildiz v. Turkey. § 124—129.

⁴⁰ См.: ECtHR: (Grand Chamber) Case of Öneriyildiz v. Turkey. § 134.

⁴¹ См.: ECtHR: (Grand Chamber) Case of Öneriyildiz v. Turkey. § 134, 135.

⁴² См.: ECtHR: (Grand Chamber) Case of Öneriyildiz v. Turkey. § 138.

⁴³ См.: ECtHR: (Grand Chamber) Case of Öneriyildiz v. Turkey. § 158—160.

⁴⁴ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (Женева, 8 июня 1977 г.) // Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. 5-е изд., доп. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. С. 241—242.

ОМГП⁴⁵), соблюдать соразмерность (ст. 35 (2), 51 (5) (b), 56 (1), 57 (2) (a) (iii), 57 (2) (b), 85 (3) (b), (c) Дополнительного протокола I⁴⁶; норма 14 ОМГП⁴⁷) и проявлять должную заботу (ст. 55 Дополнительного протокола I⁴⁸; норма 44 ОМГП⁴⁹) при проведении нападений.

Таким образом, нельзя отрицать связь между правами человека и состоянием окружающей среды во время вооруженных конфликтов. Поскольку в международном праве прав человека количество специальных норм, которые предусматривают право человека на здоровую окружающую среду, незначительно, то лишь посредством толкования отдельных норм международного права прав человека возмож-

но обеспечить защиту прав человека в контексте охраны окружающей среды во время вооруженного конфликта. Это касается таких прав, как право на жизнь, право на достаточный жизненный уровень, право на наивысший достижимый уровень здоровья и др. Они могут обеспечить защиту касающихся окружающей среды прав человека в связи с вооруженными конфликтами. Вместе с тем разрабатываемый Комиссией международного права проект статей «Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» может внести существенный вклад в вопрос защиты касающихся окружающей среды прав человека в связи с вооруженными конфликтами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Маммадов У. Ю. Защита природной среды во время вооруженных конфликтов в контексте международного гуманитарного права // Российский юридический журнал. — 2015. — № 3 (102). — С. 117—129.
2. Маммадов У. Ю. Защита природной среды во время вооруженных конфликтов в контексте международного права окружающей среды // Российский юридический журнал. — 2015. — № 6 (105). — С. 54—67.
3. Маммадов У. Ю. Тенденция к усилению защиты природной среды в связи с вооруженными конфликтами // Научные труды. Российская академия юридических наук. — Вып. 16. — Т. 2. — М.: Юристъ, 2016. — С. 364—369.
4. Обычное международное гуманитарное право / Ж.-М. Хенкертс, Л. Досвальд-Бек; при участии К. Алверман, К. Дермана и Б. Ролла. — М.: Международный Комитет Красного Креста, 2006. Т. 1: Нормы. — 819 с.
5. Animistic Shrines of India // URL: http://sacredsites.com/asia/india/animistic_shrines.html.
6. Bodhi Tree, Bodhi Gaya // URL: http://sacredsites.com/asia/india/bodhi_tree.html.
7. *Condé V. H.* A Handbook of International Human Rights Terminology. — 2nd ed. (Human rights in international perspective; v. 8). — Lincoln and London: University of Nebraska Press, 2004. — 393 p.
8. Introduction to the Pilgrimage Places of India // URL: http://sacredsites.com/asia/india/pilgrimage_places.html.
9. Shiprock, New Mexico // URL: http://sacredsites.com/americas/united_states/shiprock.html.

Материал поступил в редакцию: 10 октября 2017 г.

⁴⁵ См.: Обычное международное гуманитарное право / Ж.-М. Хенкертс, Л. Досвальд-Бек; при участии К. Алверман, К. Дермана и Б. Ролла. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2006. — Т. 1: Нормы. С. 65—86.

⁴⁶ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года. С. 229, 236—238, 241—242, 260—262.

⁴⁷ См.: Обычное международное гуманитарное право. Т. 1. С. 59—64.

⁴⁸ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года. С. 239.

⁴⁹ См.: Обычное международное гуманитарное право. Т. 1. С. 188—193.

LEGAL FRAMEWORK AND PRACTICE OF THE PROTECTION OF ENVIRONMENTAL HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF ARMED CONFLICT

MAMMADOV Uzair Yusuf-oglu — PhD in Law Associate Professor of the International and European Law Department, Kazan (Volga Region) Federal University
uzeyirm@yandex.ru
420008, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, Kremlevskaya ul., d. 18

Abstract. *The state of the environment in general and the negative effects of armed conflict in particular are issues to be addressed. The impact of these factors on human rights is obvious. The purpose of this article is to analyze norms and practice of international law to determine the possibility of the protection of environmental human rights in the context of armed conflict. The analysis of international legal norms shows a deficit of special rules providing for the protection of environmental human rights in the context of armed conflict. The volume of international law providing for the direct protection of the human right to a healthy environment is extremely limited. They represent the norms of “soft law” and are not legally binding or, in the most general terms, are enshrined in some regional instruments.*

The existing state of international legal regulation of this issue necessitates recourse to international judicial and non-judicial bodies. In this context, the practice of the African Commission on Human and Peoples Rights, Inter-American Commission on Human Rights, the European court on Human Rights, as well as acts adopted by the treaty bodies on human rights concerning the protection of individual human rights because of damage to the environment, may be relevant. The analysis of such practices and acts shows that the protection of environmental rights of the individual in the context of other human rights, namely: the right to life, right to adequate standard of living, the right to the highest attainable standard of health, right of ownership etc.

In general, the protection of environmental human rights in the context of other human rights is possible in the conditions of an armed conflict, taking into account the characteristics of the latter. Therefore, this approach can ensure the protection of environmental human rights in the context of armed conflict.

Keywords: *human rights, environment, armed conflict, international human rights law, the right to healthy environment, right to life, right to the highest attainable standard of living, right to the highest attainable standard of health, right of ownership.*

REFERENCES

1. *Mammadov, U. Yu.* The Protection of the Environment during Armed Conflicts in the Context of International Humanitarian Law // Journal of Russian Law. — 2015. — № 3 (102). — P. 117—129.
2. *Mammadov, U. Yu.* The Protection of the Environment during Armed Conflicts in the Context of International Environmental Law // Journal of Russian Law. — 2015. — № 6 (105). — P. 54—67;
3. *Mammadov, U. Yu.* Trend towards the Increased Protection of the Environment in Connection to Armed Conflict / Scientific Works. Russian Academy of Legal Sciences. Issue 16. Volume 2. — M.: OOO “Publishing House “Lawyer”, 2016. — 522 p. P. 364—369.
4. *Henckaerts, J.-M.* and *Doswald-Beck, L.*, with the participation of Alvermann K., Derman K. and B. Rolle. Customary International Humanitarian Law. Volume 1. Standards. M.: The International Committee of The Red Cross, 2006. — 819 p.
5. Animistic Shrines of India // < http://sacredsites.com/asia/india/animistic_shrines.html >.
6. Bodhi Tree, Bodh Gaya // < http://sacredsites.com/asia/india/bodhi_tree.html >.
7. *Condé, H. V.* A Handbook of International Human Rights Terminology. Second Edition. (Human rights in international perspective; V. 8). — Lincoln and London: University of Nebraska Press, — 2004. — 393 p.
8. Introduction to the Pilgrimage Places of India // < http://sacredsites.com/asia/india/pilgrimage_places.html >.
9. Shiprock, New Mexico // < http://sacredsites.com/americas/united_states/shiprock.html >.